

некоторые из них в небольшом томе, "В Тайге". 1) Он также изучал положение и историю евреев в Сибири, по предложению еврейской общины в Иркутске. 2)

Первая мировая война вернула моего мужа к политической деятельности. Он отозвался статьей "Все против Всех" в Сибирском Журнале в 1914 году и другой "Восходящая Россия" в Сибирском Обозрении в 1915 году. Он же организовал печатание этих двух журналов, каждый из которых закончил свое существование на первом номере.

Последней большой научной работой в Сибирской ссылке была его книга "Рабочий Рынок Сибири во Время Войны". Он также заведовал статистикой при военной продовольственной миссии ген. Козлова, который, конечно, знал кто писал его доклады, но также знал качество докладов, получаемых от серьезного статистика, и те похвалы, которые он сам получал за них из Петербурга.

Революция 1917 года вернула моего мужа в Петроград. Его деятельность - политическая, литературная, а также в качестве редактора Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (вместе с Ф. Давом) и позже комиссара Северного Фронта - описана им в "Stormy Passage", изданном посмертно. Затем последовали годы заграничной, где автор вернулся к научной работе. "Die Welt in Zahlen", семитомная статистическая энциклопедия, первая в своем роде в мировой литературе, подготовленная в 1924-29 годах при моем участии, без какой бы то ни было технической помощи, дала ему известность не только в Германии, где мы жили, но и далеко за ее пределами как в Европе, так и в Новом Мире. 3)

Особенно занимала его идея объединения Европы: его первой книгой на эту тему была "Объединение Штатов Европы", на немецком и французском языках, и следующей - "Факты и Числа Европы". 4) В конце 1929 года, после выхода в свет статистического тома, посвященного Германии, 5) мой муж принял на себя руководство статистическим отделом Центрального Союза свободных предпринимателей в Германии, разбив статистику занятости и безработицы в Германии, разбив рабочих на две основные группы - сезонных и несезонных, и напечатал методологии и результаты классификации в труде "Der Deutsche Arbeitsmarkt". 6) Одновременно он разгруппировал коллективные договоры по их основным категориям и положил, таким образом, начало новой статистике труда в Германии, где

- 1) "В Тайге", Книга, Петроград, 1918 г.
- 2) "Евреи в Иркутске", первая часть, Иркутск, 1915 г.
- 3) "Die Welt in Zahlen", 7 томов, Rudolf Mosse, Берлин, 1924-28.
- 4) "Die Vereinigten Staaten von Europa", J.H.W. Dietz, Berlin, 1926; и "Les Etats Unis de l'Europe", Eglantine, Брюссель, 1927;
- 5) "Tatsachen und Zahlen Europas", Paneuropa, Wien, 1930;
- 6) "Zehn Jahre Neues Deutschland", Rudolf Mosse, Berlin, 1929
- 6) "Der Deutsche Arbeitsmarkt", ADGB, Берлин, 1930.

его работа была принята и продолжена Центральным Статистическим Управлением.

Уже в 1930 году мой муж начал ощущать признаки приближающейся экономической депрессии. Его новая статистика труда, различавшая между структурной и конъюнктурной безработицей, ясно отражала опасные симптомы кризиса, и с этого года он стал обращать внимание профессиональных союзов на надвигающийся кризис. В 1931 году он выпустил книгу о необходимости борьбы с кризисом, доказывая, что дефляция представляла не менее опасную болезнь для экономической жизни страны, чем инфляция, 1) но его голос был голосом вопиющего в пустыню. Весь научный и правительственный аппарат Германии стоял на точке зрения автоматизма: кризисы неизбежны в капиталистическом хозяйстве, но они носят в самих себе зародыш выздоровления. Главным рецептом для выздоровления считались понижение цен и заработной платы; всякое вмешательство в этот естественный процесс опасно.

Мой муж боролся в Германии, но картины петербургской безработицы и ее разрушительного действия на общество и рабочий класс оживали перед его глазами. Он также ясно видел как и в России в 1908 году, что миллионы безработных в Германии приведут страну к катастрофе, если политическое руководство не сумеет или не захочет обеспечить им "хлеб и работу". Длинный список его статей и докладов на те же идеи, которые в Англии проповедывал Кейнс, показывают, с какой остротой он переживал неизбежную, по его мнению, катастрофу и апатию политических сил, в особенности тех сил профессиональных союзов и социал-демократической партии, которые ему были ближе других. Он нашел сторонников в лице Тарнова, председателя одного из видных союзов, и Баале, главы исследований по сельскохозяйственной торговле, с которыми он подготовил "Программу для создания работы", так называемый В-Т-Б План, по начальным буквам фамилий инициаторов Плана - Войтинский, Тарнов, Баале. - По мнению Баале,

"Самый значительный вклад в В-Т-Б План, и этим самым в формулировку программы активной экономической политики, за несколько лет до Кейнса, был внесен Владимиром Войтинским... В виду этого, он должен быть признан интеллектуальным лидером той маленькой группы, которая подготовила В-Т-Б План. Когда обсуждается вся дискуссия 1920-х и начала 1930-х годов, нужно признать, что он был самым выдающимся лидером в этой группе, стоявшей за активную экономическую политику". 2)

- 1) "Internationale Hebung der Preise als Ausweg aus der Krise", Frankfurter Gesellschaft für Konjunkturforschung, Hans Buske Verlag, Leipzig, 1931;
- 2) "Fritz Baade, Fighting Depression in Germany", в "So Much Alive", The Life and Work of Vladimir S. Woytinsky, ed. by Emma S. Woytinsky, Vanguard Press Inc. New York, 1962, стр. 62.